

Есть гнев мой на грешники Жизнь есмь всему миру	Есть гнев мой на грешник Живот дал есмь всей твари своей ⁷⁸	Есьмь бо Животь всему миру дахь
Зло законо преступником ⁷⁷	Зло бо будет законопре- ступником ⁷⁹	Зело дивна створихь ⁸⁰
Земля подножие ногам моим	Землю юже на водах ут- верди	Земля на водахь основахь
Иже есть престол мой на небесех	Иже престол мой на небесех	Иже вы скроз море прове- дохь
Како съвещаша на мя зол свѣт	Како свещастесе на мя свет зол	Кое вы зло створих
Людие мои законопреступ- нии	Людие мои неразумни	Людие безаконии
Мыслиша на мя злая за благая ⁸¹	Мыслите мя погубить ⁸²	Мыслью вса сътворихь ⁸³

Далее в первопечатный акростих вплетается тема «крестных страданий Христа», которая совершенно отсутствует в ранней редакции «Азбуки о Христе», а в азбуке «Азь есмь богъ» изложена в форме полемики с иудеями. Акростих, напечатанный Иваном Федоровым, свободный от полемической направленности, больше внимания уделяет событиям новозаветной истории, вносит в их описание ряд конкретных подробностей, не имевших места в древней южнославянской азбуке. С азбукой «Азь есмь богъ», известной также и в русских списках XV в., эту часть анализируемого текста сближают лишь два предложения к буквам «н» и «т».

Печатный акростих: «На кресте пропяша мя... Тернов венец възложиша на мя».⁸⁴

Азбука «Азь есмь богъ»: «На кресте мя пригвоздисте.⁸⁵ ... Трьновень венецъ на главу ми положисте».⁸⁶ И ниже последняя заключительная строка печатного акростиха, по-видимому, восходит к другой нашей ранней толковой азбуке — «Азбуке об Адаме», сохранившейся в русских списках XV в.

Печатный акростих: «Щедротами своего человеколюбия».⁸⁷ «Азбука об Адаме»: «Щедротами и человеколюбьем».⁸⁸ Заметим, что «Азбука об Адаме», по-видимому, относится к числу наших ранних азбучных акростихов учебного назначения.⁸⁹

Таким образом, можно заключить, что в акростихе, помещенном в учебнике Ивана Федорова, объединились отдельные фрагменты, взятые из нескольких толковых азбук, распространенных в русской литературе XIV—XV вв. Тем не менее значительная часть анализируемого текста не имеет близкой аналогии в других произведениях этого вида. Сюжеты новозаветной истории отражены здесь с известной живостью и конкретностью описания, выгодно отличающими строки печатного акростиха от стереотипных фраз, характерных для значительной части древних толковых азбук.

⁷⁷ R. Jakobson, фототипия pp. 45, 46.

⁷⁸ Беседы св. Григория Двоеслова (ГПБ, Q.I.1202, л. 367).

⁷⁹ ГПБ, Q.XVII.177, л. 420 (в раннем списке фраза для «зело» отсутствует).

⁸⁰ И. В. Ягич, стр. 304.

⁸¹ R. Jakobson, фототипия p. 46.

⁸² Беседы св. Григория Двоеслова (ГПБ, Q.I.1202, л. 367).

⁸³ И. В. Ягич, стр. 304.

⁸⁴ R. Jakobson, фототипия p. 47.

⁸⁵ И. В. Ягич, стр. 304; БАН, 13.3.21, л. 8.

⁸⁶ И. В. Ягич, стр. 304.

⁸⁷ R. Jakobson, фототипия p. 48.

⁸⁸ ГПБ, Q.I.1130, л. 295.

⁸⁹ В. И. Лукьяненко, стр. 251—252.